

ПОЖАРНАЯ ОХРАНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ПОСЛЕПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

О.В. Гаврилова, кандидат юридических наук;

В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Д.Д. Гаврилова.

**Санкт-Петербургский государственный педагогический университет
им. А.А. Герцена**

Рассмотрена организация пожарного дела в Санкт-Петербурге после смерти Петра I. Изучены нормативные акты, принимаемые в борьбе с пожарами в период правления Екатерины I, Петра II, Иоанна, а также Императрицы Елизаветы Петровны, Петра III. Особое внимание уделено мерам, предпринимаемым Правительством правительницы Анны Иоанновны по борьбе с пожарами в новой российской столице.

Ключевые слова: пожарное дело, указ, распоряжение, постановление, опустошительные пожары, предупреждение пожаров

FIRE PROTECTION OF ST. PETERSBURG DURING THE POSTPETROVSKY PERIOD

O.V. Gavrilova; V.N. Vinogradov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.D. Gavrilova. Herzen State pedagogical university of Russia, Saint-Petersburg

The organization of firefighting in St. Petersburg after Peter The Great's death is considered. The regulations accepted in firefighting during the period of reign of Catherine I, Peter II, John, and also the Empress Elizabeth Petrovna and Peter III are studied. The special attention is paid to the actions taken by the Anna Ioannovna's Government on fire-fighting in the new Russian capital.

Keywords: firefighting, decree, order, regulation, devastating fires, fire prevention

После смерти Петра I в 1725 г. внимание и интерес к пожарному делу в столичном Санкт-Петербурге заметно ослабли. Однако исторические документы свидетельствуют о том, что опустошительные пожары в новой российской столице, как и в других городах России, заставляли преемников царского престола и их правительства предпринимать определенные попытки к совершенствованию организации пожарной охраны, которые завершились созданием Петербургской пожарной команды в 1803 г., которая открыла новый этап в организации борьбы с огнем в городе.

За первые 17 лет после ухода из жизни первого российского Императора на троне сменилось четыре правителя: вдова Петра – Екатерина I, её малолетний внук Петр II, племянница Петра Анна Иоановна и ее внучатый племянник Иоанн.

Организация деятельности пожарной охраны в столичном городе долгое время сводилась к предупредительным предписаниям, которые были заложены в Уложении и Петровских указах.

Существенных мер к «сбережению» города Санкт-Петербурга от пожаров в царствование Екатерины I (1725–1727 гг.) не принималось, если не считать призывов к населению осторожного обращения с огнем. И лишь в летние месяцы 1726 г, когда Россию постигла страшная засуха, последовало Предписание, запрещающее топить избы и бани, а также Распоряжение о том, чтобы на крышах и под крышами были кадки с водою и швабрами. Указ об этих мерах, подписанный Екатериной I, гласил: «Ея Императорское Величество указала на всех сторонах публиковать, чтобы на всех дворах, на кровлях и под кровлею для опасности, от чего Боже сохрани, от пожаров поставлены были кадки с водою

и при тех кадках были швабры и метлы. Тако ж, что б в нынешнее сухое время никто бань и изб не топил, а для варенья яств и для печения хлебов что б делали на дворе подале от строения особливые печи и для того избные и банные из полиция все запечатать».

В начале непродолжительного царствования Петра II (1727–1730 гг.) жизнь города была омрачена крупным пожаром с человеческими жертвами. Вот как был описан этот пожар современником: «31 июля (1728 г.) около полудни загорелась баржа с пенькой, стоявшая на отмели Васильевского острова (у Стрелки). Сильным ветром огонь перебросило на соседний караван и на деревянные амбары таможни, сооруженные вдоль берега. Горевшие корабли сорвались с причалов и поплыли по течению, зажигая новые и береговые сооружения. Только по истечении суток пожар стал стихать сам собой, уничтожив большое количество судов и построек на берегу Васильевского острова». Также огнем были уничтожены все баржи на Неве «числом тридцать две, с грузом слишком на три миллиона рублей... Людей погибло до 500 человек. Молодой Император Петр II сам действовал на пожаре и «с горькими слезами» бросался в опасность. На другой день треть потери выдана была из казны пострадавшим».

Это трагическое происшествие не осталось без внимания. Последовали правительственные решения по предупреждению пожаров и упорядочению их тушения. Так, 30 августа 1728 г. был издан Наказ губернаторам и воеводам с особым разделом «О смотре строений в городах и о сбережении от пожаров», который представлял собой свод всех действовавших ранее правил по предупреждению пожаров. В Наказе, в частности, указывалось, какие следует строить дома, размер противопожарных разрывов между ними, правила возведения бань, печей и дымоходов. В дальнейшем все эти правила вошли в строительный и пожарный Уставы, которые были изданы в 1832 г. Следует сказать особо, что еще в 1718 г. Петром I был лично написан Указ «Сказать о строении», в котором определялись правила покладки печей в Санкт-Петербурге. Правила эти действуют в городе и по сей день.

В правление Анны Иоановны (1730–1740 гг.) был издан ряд правительственных постановлений, которыми, наряду с подтверждением к исполнению установленных порядков по предупреждению пожаров и борьбе с ними, предписывались и новые профилактические меры, а также закладывались основы постоянной пожарной службы в городе. Издание указанных нормативных актов было порождено самими реалиями российской жизни тех лет. Правительство к этому шагу подталкивали постоянно возникающие пожары, которые часто носили опустошительный характер.

Приведем хронику пожарных происшествий тех лет. 21 июня 1732 г. сгорело пять домов в Немецкой слободе, между рекой Мойкой и Миллионной улицей. Спустя четыре года, 11 августа 1736 г, выгорела вся часть города между Мойкой, Невой и Невским проспектом. А началось все с малого: «... в полдень загорелся дом на Мойке, близ Зеленого (Полицейского) моста, от неосторожности слуг, жившего в нем персидского посла Ахмед-хана. Они курили трубку на дворе, искра запала в сено, и через полчаса дом пылал. Пламя распространилось с чрезвычайной быстротой и вскоре охватило многие деревянные здания на берегу Мойки и Гостиный двор, стоявший на месте нынешнего дома Елисеева (где благородное собрание). Пожар продолжался восемь часов и истребил все здания от Зеленого моста до церкви Вознесения». 24 июня 1737 г, на этом же месте снова произошел громадный пожар. «Огонь вспыхнул разом в двух местах и обратил всю часть города от истока Мойки до Зеленого моста в пепелище. Сгорело более тысячи домов, и погибло несколько сот человек. Позднее, в этом же году, сгорела часть города от Вознесенья до Крюкова канала. Этим пожарам, как было выявлено, предшествовали поджоги. Так, 6 июня, рядом с дворцом Елизаветы Петровны (где теперь Павловские казармы), в доме Линзена был найден на крыше горшок с воспламеняющимися веществами». Через два года «16 июня 1739 г. против Выборгской стороны, за Литейным двором, горели баржи с пенькой и маслом, рыбой и хлебом. На пожаре погибло немало людей, сгорел и виновник катастрофы, принесший горящую лучину на баржу, от которой и загорелась пенька».

Эти пожары вызвали ряд правительственных постановлений по усилению пожарной безопасности в столице. Прежде всего, вспомнили об указах Петра I, еще в 1723 г., предписывавших устройство каналов. Необходимо особо отметить, что еще в 1718 г. Петром был подписан Указ о строительстве плашкоутов – мелкосидящих грузовых судов, на которых были установлены ручные пожарные насосы. Суда эти были предназначены для тушения небольших прибрежных пожаров. Для беспрепятственного прохождения этих плавучих насосов были прорыты каналы, к 20-м гг. XVIII в. в Санкт-Петербурге уже были проложены многие версты этих каналов, которые охватывали весь город. В 1730 г. был прорыт канал вдоль здания 12 коллегий. К тому же времени были прорыты и другие каналы – вокруг Адмиралтейства, Гостиного двора и Партикулярной верфи. Эти каналы «создали водное окружение вокруг огнеопасных и важных в военном отношении объектов».

Пригодилось и другое Постановление Петра I о колодцах, обнаружилось, что колодцев в городе нет. Кабинет министров предписал Полицейской канцелярии: «Дабы впредь такого от недостатка воды напрасного разорения приключиться не могло, – во всем Петербурге публиковать указами, чтобы у всех обывателей ныне же сделаны и в добром порядке содержаны были на каждом дворе по одному колодезю. А, ежели, кто пожелает на своем дворе иметь два и больше колодезей, в том им давать на волю. А где дворы весьма узки и не пространны и колодезей за малостью места сделать невозможно, в таких местах обывателям делать колодези на улицах, где им от полиции показано будет».

В 1735 г. от всех обывателей были отобраны подписки о том, что они обязуются в исправности содержать трубы и своевременно их очищать. За неисполнение этого Распоряжения виновные подвергались штрафу. Следует заметить, что еще при первом российском Императоре была введена должность городского трубочиста, которая вовсе не считалась зазорной, а была весьма уважаема жителями города. С этого же года запрещалось разводить огонь в лесу. 18 сентября 1736 г. последовал сенатский Указ, предусматривающий ряд мероприятий, ограничивающих распространение огня. Этим Указом запрещалось на месте августовского, 1736 г., пожара «строить вообще, что бы то ни было из дерева», а также обращалось внимание на тип «сооружаемых новых построек». Кроме того, предписывалось «оставлять впредь для лучшей от пожара безопасности противопожарные разрывы между домами на каждом дворе к одной стороне, на ворота по пяти сажен: токмо при том и того смотреть, чтоб двои ворота вместе не пришли».

С этого времени приступают к возведению брандмауэров. Специальным Указом «повелели кровли на всех палатах делать без перелома, и с обоих концов кровель выводить каменные стены выше кровель фута на три, которые могут во время пожарного случая с одного двора к другому огня не допустить».

Пожары 1737 г. вынудили Правительство принять еще одну меру, «замечательную в статистическом отношении: для открытия поджигателей, указано было разделить город на несколько частей и затем в каждой части произвести обстоятельную перепись жителей в три дня. Мера эта послужила к открытию злоумышленников, которые впоследствии и понесли заслуженную кару». В эти же годы за поджог «... пытали и казнили сожжением всех, даже детей. Всякий, знавший о поджоге и не сообщивший об этом властям, подвергался смертной казни. Указ об этом читался во всех церквах».

В 1740 г. Правительство Анны Иоановны впервые обращает внимание на то, что причиной пожара нередко является пьянство. Профилактические меры этой причины сводилась лишь к изменению режима торговли спиртными напитками. Фаворит правительницы Бирон издает полицмейстерской конторе именной Указ, в котором говорится: «А оное воровство и пожары чинятся не от чего иного, как от пьянства». Поэтому назначено было время, когда надо торговать и заирать кабаки «по утру с 9-го часу до пополудни 7-го часа».

Главное же внимание Правительство и городские власти уделяли соблюдению мер безопасности при строительстве зданий и сооружений.

Для дальнейшего упорядочения строительства города Петербурга была создана особая «Комиссия о Петербургском строении». В состав этой Комиссии вошли крупные архитекторы того времени: П.М. Еропкин, М.С. Земцов, И.К. Коробов и др. Комиссией в 1739 г. был разработан план заселения Выборгской стороны у морского и сухопутного госпиталей, который содержал общие правила возведения построек и содержание печей и дымоходов. По предложению Комиссии было издано несколько специальных Указов и Распоряжений по строительной части, которые содержали и меры пожарной безопасности. Так, например, они: а) воспрещали держать «в центральных городских местах кузницы, склады пеньки и дегтя, свечные лавки и др.; б) потребовали перемещения стоянки судов на Выборгской стороне на Калашниковскую и Вознесенскую набережные, а всех амбаров для пеньки и масла к Петровскому острову; в) вновь напомнили требования петровской эпохи «каменные дома крыть только железом или черепицею». Этими указами и распоряжениями полицмейстерской канцелярии предписывалось: сломать устраиваемые в каменных домах под крышами деревянные жилые помещения с воспрещением впредь их устраивать; содержать потребное число трубочистов, которые обязаны были чистить трубы по одному разу в месяц за счет обывателей, с оплатой по копейке с каждой печи.

В эти годы членами «Комиссия о Петербургском строении» был составлен и в 1740 г. опубликован трактат «Должность архитектурной экспедиции». Этот документ, по существу, явился первой попыткой научно организовать строительное дело в стране. В нем отводилось особое место и мерам по сохранности строений от пожаров. Контроль же за их выполнением возлагался на полицию. Генерал-полицмейстеру предписывалось, например, следить, «чтобы в каменных домах деревянного строения не было, и в случае обнаружения таковых – немедленно ломать». Кроме того, ему же предписывалось «наблюдать, чтобы (только) архитекторы дозволяли класть балки и лаги близ дымоходов», то есть чтобы архитекторы определяли на месте соблюдение правил пожарной безопасности при возведении строительных конструкций: наличие необходимых отступок и разделок от дымохода до сгораемых балок, лаг и т.д.

Но все предпринимаемые, в том числе и профилактические, меры не избавляли столицу от опустошительных пожаров. Приведем лишь несколько характерных примеров, наглядно иллюстрирующих вышеуказанное.

В царствование Иоанна VI (1740–1741 г.г.) 27 января 1741 г. произошел большой пожар на Васильевском острове. Рядом крупных пожаров ознаменовались годы правления Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.), Екатерины II (1762–1796 гг.).

В начале своего правления Елизавета Петровна – дочь Петра I именованным Указом, данным Сенату от 7 октября 1741 г. «О строении во всех городах домов по плану без стеснения и о содержании заливных труб» предписывала: «... и впредь для безопасности от пожарного случая, надлежит иметь во всех городах заливные трубы...».

Заливные трубы разнообразной конструкции стали изготавливать не только в столичных городах, но и в провинциальных. К 1756 г. их насчитывалось более 20 типов [1].

В 1747 г. «от неосторожного обращения с огнем был большой пожар в строящемся при Аничковом дворце театре «Итальянский оперный дом».

5 декабря этого же года «... в прошлую субботу по утру в 5 часу учинился в палатах Кунсткамеры под кровлею пожар, который через малое время так сильно распространялся, что никаким образом невозможно стало палаты спасти». Пожаром уничтожены 2-й и 3-й этажи вместе с башней. С 10 по 26 мая 1748 г. в городе произошло большое количество пожаров от поджогов. Пожары вселили населению города такой ужас, что многие выезжала из домов на поля и луга. 2 июня для охраны дворцов от поджигателей были установлены воинские пикеты. Одновременно был отдан приказ сломать у всех домов деревянные крыльца и надворные постройки. Один из пожаров майских дней 1748 г. создал угрозу Зимнему дворцу. Сразу же после пожара был издан Указ, постановляющий снос на больших улицах, как-то: Набережная Невы, Луговая всех деревянных построек. Положения Указа были

выполнены в течение одной ночи, а 16 июня был издан новый, которым запрещалось близ дворцов строить деревянные здания.

В последующие годы огонь обрушивался не только на дворцы, но и на церковные здания. Хроника пожарных происшествий тех лет свидетельствовала, что в 1749 г. сгорел деревянный Троицкий собор, 11 ноября 1752 г. – Строгановский дворец, 30 апреля 1755 г. во время грозы молния ударила в шпиль Петропавловского собора, что привело к возникновению пожара. В 1756 г. огнем поврежден вновь отстроенный Троицкий собор, а 4 июня 1761 г. от молнии сгорел Андреевский собор на Васильевском острове. В эти годы всем жителям города предписывается осторожно обращаться с огнем, строго соблюдать при этом следующие правила: «Во всем Санкт-Петербурге каждого звания людям для предосторожности от пожарных случаев в покоях лучин отнюдь не зажигать, также и с теми зажженными лучинами, как по дворам, так и конюшни, погреба и прочие домовые отнюдь не заходить, а иметь всегда в домах своих свечи; и за приключившимися нуждами в конюшни, погреба, прочие строения ходить с теми свечами, которые были бы в фонарях; да оные фонари для лучшей безопасности держать жестяные со слюдой или стеклами, без дерева, а бумажных и прочих тому подобных, сделанных в дереве, в домах своих в вышеписанные надобности не употреблять, а при том всем обывателям иметь, от чего Боже сохрани, от пожарного случая всякую предосторожность».

В последний год царствования Елизаветы Петровны 26 мая 1761 г. возник большой пожар в районе Мещанских улиц (ныне улицы Плеханова, Гражданская, Казначейская). Сама государыня присутствовала на пожаре. Сгорело 75 домов. Пожар продолжался целый день. После пожара на пепелище было запрещено строительство деревянных зданий. Наряду с этим специальным Распоряжением предписывалось: «... от купечества содержать постоянный караул, по летнему сухому времени, к охранению от несчастливого случая, при Гостином дворе и в прочих во всех около него рядах» [2]. Кроме караульных, указывалось иметь надежных людей для наблюдения за этими караульщиками. А сверх того купцам или их приказчикам по очереди проверять этих людей. Внутри Гостиного двора выкопали большой пруд. В том же 1761 г. на реке Малая Невка сгорели амбары с пенькой и канатами.

За 6 месяцев пребывания на престоле Петра III (25 декабря 1761 г. – 28 июня 1762 г.) никаких актов по вопросам пожарной профилактики, да и вообще по защите города от пожаров, не принималось. Взошедшая на престол его супруга Екатерина II за годы своего царствования (1762–1796 гг.) наряду со значительными изменениями в организации пожарной охраны столицы не обходила вниманием меры по предупреждению пожаров и ограничению их распространения.

Литература

1. История МЧС России. Курс лекций: учеб. / Н.Н. Щаблов [и др.]. СПб., 2008. 287 с.
2. Пожарная охрана Санкт-Петербурга / В.Н. Виноградов [и др.]. СПб., 2012.